Master Negative
Storage Number

OCI00055.06

IAvlenie i zastupnichestvo

[Moskva]

1915

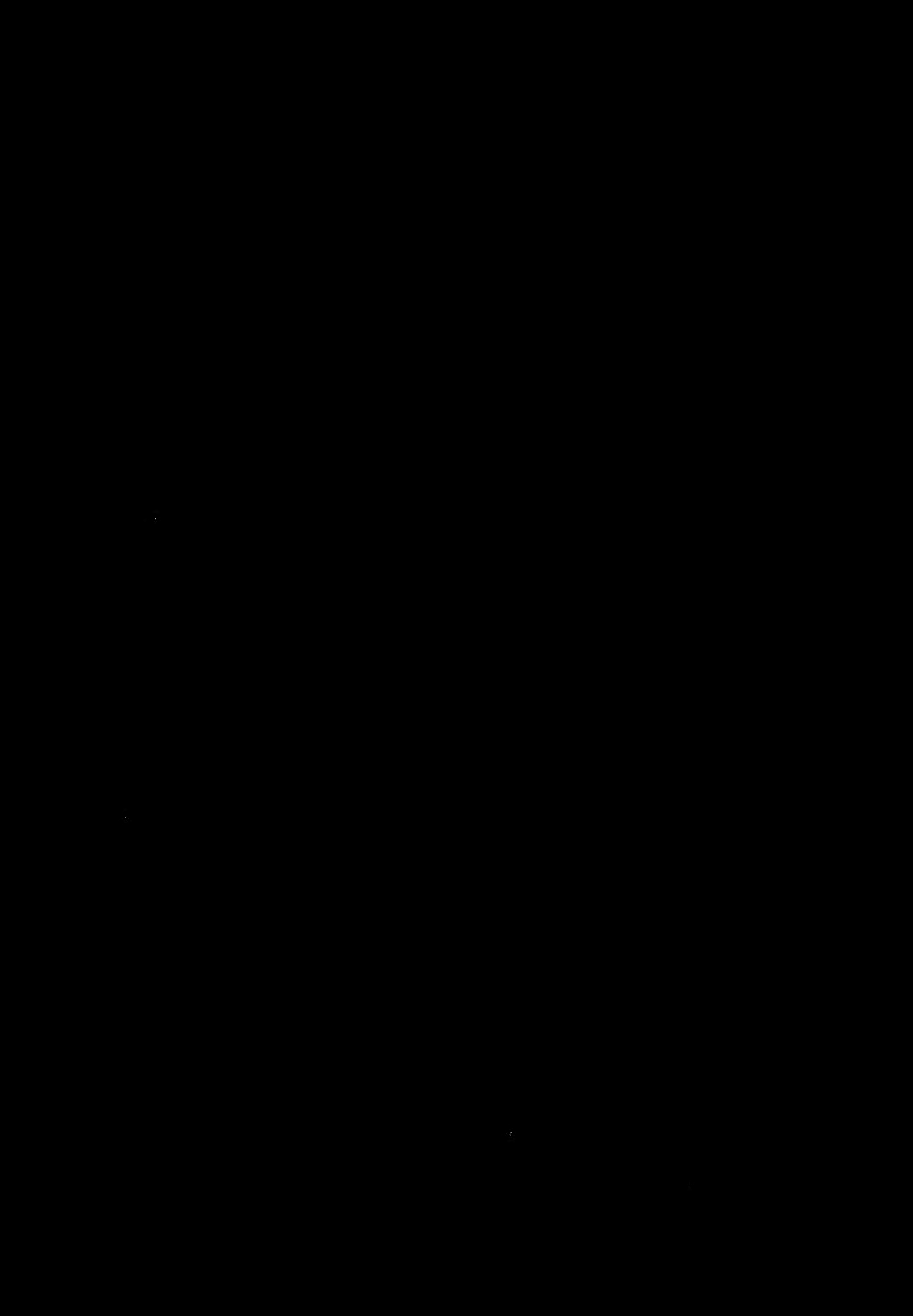
Reel: 55 Title: 6

BIBLIOGRAPHIC RECORD TARGET
PRESERVATION OFFICE
CLEVELAND PUBLIC LIBRARY

RLG GREAT COLLECTIONS
MICROFILMING PROJECT, PHASE IV
JOHN G. WHITE CHAPBOOK COLLECTION
Master Negative Storage Number: OCI00055.06

Control Number: AEP-2479
OCLC Number :
Call Number : W 381.5917R B717 no.2
Title : IAvlenie i zastupnichestvo Bogomaterina polie brani voiskam.
Imprint : [Moskva] : Izdanie I.A. Morozova, 1915
(Moskva: Tip. A.A. Striel'tsova)
Format : 24 p. ; 17 cm.
Note : Illustrated cover.
Subject : Chapbooks, Russian.

MICROFILMED BY
PRESERVATION RESOURCES (BETHLEHEM, PA)
On behalf of the
Preservation Office, Cleveland Public Library
Cleveland, Ohio, USA
Film Size: 35mm microfilm
Image Placement: IIB
Reduction Ratio: 8:1
Date filming began: 11-01-94
Camera Operator: CS

ЯВЛЕНІЕ
БОГОМАТЕРИ
НА ПОЛѢ БРАНИ
ВОЙСКАМЪ.

Изданіе И. А. Морозова.

Типографія А. А. Стрѣльцова, Чистые Пруды, д. 13.
МОСКВА—1915.

ЯВЛЕНІЕ

и

Заступничество Богоматери

на полѣ брани Войскамъ

Изданіе И. А Морозова.

Типографія А. А. Стрѣльцова, Чистые пруды, 13.
МОСКВА.—1915.

Чудесное явленіе Богоматери.

Въ началѣ сентября въ нѣкоторыхъ газетахъ появилось сообщеніе о чудесномъ явленіи Богоматери, очевидцами котораго были наши кирасиры. Нынѣ редакція „Волынской Земли“ получила сообщеніе отъ священника той воинской части, въ которой произошло событіе, при чемъ въ письмѣ фамилія офицера, указана воинская часть а также мѣсто и время событія. Было это такъ:

1-го сентября въ 11 часовъ ночи, обозъ 2-го разряда получилъ сообщеніе, что непріятель въ автомобиляхъ съ пулеметами и пушками находится близъ шоссе.
Охрана обоза была небольшая, невозможно было надѣяться отразить врага своими силами. Бывшіе въ обозѣ обратились съ моленіемъ о помощи къ Державной Заступницѣ. И что-же? На небѣ вдругъ явилась необыкновенно яркая звѣзда, изъ которой постепенно образовалось сіяніе изъ маленькихъ звѣздъ, и чудный образъ Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, при чемъ Божія Матерь рукою указала на Западъ. Воины

всѣ упали на колѣна. Послали къ офицеру поручику Зернецъ, когда онъ пришелъ, то увидавъ чудное явленіе на небѣ и всѣхъ своихъ воиновъ, стоявшими на колѣнахъ. Чудное явленіе продолжалось около $1/2$ часа. Когда видѣніе исчезло, на мѣстѣ явленія возсіяла та же яркая звѣзда.

Послѣ этого, къ общей радости получено сообщеніе, что непріятель ушелъ и обозъ благополучно совершилъ дальнѣйшее слѣдованіе.

Чудомъ спасенные.

Одинъ изъ полковниковъ, въ письмѣ напечатанномъ въ „В.В.“ передаетъ слѣдующій чудесный случай.

„Противникъ, желая разрушить и зажечь домъ, гдѣ находился я со штабомъ, выпусакалъ массу снарядовъ и шрапнелей и тяжелыхъ („чемодановъ“), но все не попадалъ въ насъ. Наконецъ одна граната, пробивши крышу, ударилась въ балку потолка у самой стѣны моей комнаты.

На этой стѣнѣ висѣлъ образъ Тайной Вечери.

Граната взорвалась; взрывомъ выбило изъ стѣны въ комнату массу кирпичей! всѣхъ насъ (меня, моего адъютанта, ротнаго командира, двухъ телефонистовъ и плѣннаго офицера) засыпало известью и осколками кирпича, но никто раненъ не былъ.

Въ стѣнѣ образовалась дыра, давшая трещину до самаго гвоздя, на которомъ висѣлъ образъ, но послѣдній даже не покачнулся.

На другой день обстрѣлъ дома продолжался. Всего было выпущено около ста снарядовъ; домъ пробило въ четырехъ мѣстахъ, но икона оставалась на своемъ мѣстѣ.

Наконецъ въ стѣну попалъ тяжелый снарядъ, и часть ея обрушилась, причемъ куски обвалились какъ разъ по той трещинѣ, которую сдѣлала наканунѣ граната.

Гвоздь, на которомъ держалась икона, совершенно обнажился, но образъ остался на прежнемъ мѣстѣ, и снова никто изъ насъ не пострадалъ".

„Если бы я былъ невѣрующимъ—заканчиваетъ письмо полковникъ,—то послѣ этого жарко сталъ бы вѣрить во Христа".

Наши герои.

Цѣпь стрѣляла уже часа четыре безъ передышки, даже стволы винтовокъ успѣли загорѣться.

Патронныя двуколки опустошились, послали въ паркъ ординарца на конѣ, а патроны все не приходили.

Держаться уже было трудно, у многихъ солдатъ кончились запасы патроновъ, опу-

стѣли подсумки и огонь ослабъ. А нѣмцы все напирали...

— Ваше благородіе,—обратился тогда рядовой Майковъ къ подпоручику,—дозвольте намъ съ Иванюкомъ въ старый окопъ сбѣгать, тамъ на раненыхъ али на убитыхъ патроны, поди, остались?

Оба солдата, положившись на волю Божью, кинулись бѣгомъ, сломя голову, черезъ поле къ темной полосѣ прежнихъ окоповъ.

Вдругъ оба солдата исчезли, словно провалились сквозь землю.

Нѣмцы засыпали все поле, и когда оба смѣльчака вылѣзли изъ стараго, окопа, обвѣшанные патронными сумками и съ набитыми карманами, огонь сталъ еще чаще.

Какъ добѣжали они обратно подъ дождемъ пуль, никто но могъ понять: Иванюкъ, Майковъ бодро и весело спустились въ окопъ къ товарищамъ.
Но когда Майковъ началъ снимать съ себя навѣшанныя патронныя сумки на рубахѣ его замѣтили алое, расплывающееся пятно...

— Ты раненъ, Майковъ?.. спросилъ съ безпокойствомъ офицеръ.

— Не извольте безпокоиться, ваше б-одеі,

еще когда туда бѣжали, одна нѣмецкая въ плечо тяпнула, безъ этого никакъ невозможно...

Суворовскіе переходы.

Ночью командиръ получилъ приказъ утромъ, чуть свѣтъ, двинуться на Н.

Переходы по 40—50 верстъ въ сутки по невѣроятно разбитымъ дорогамъ, мѣстами безъ всякихъ дорогъ, то по глубокимъ пескамъ, то по липкой, густой грязи, въ которой повозки тонули по ось, по шоссе, изрытому ямами въ 1—1½ аршина глубиной,—я не могу назвать—пищетъ корреспондентъ „Рус. Сл.„—иначе, какъ чудомъ.

Вышли въ 5 часовъ утра и шли до часа ночи. За это время сдѣлали только одинъ привалъ на 45—50 минутъ.

На привалѣ солдаты похлебали супу, поѣли мяса. Супъ варился на ходу. Походныя кухни такъ приспособлены, чтобы варить на ходу. Подъ котломъ устроена топка, сзади котла труба. Лошади везутъ такую кухню, кашевары на бѣгу подбрасываютъ дрова. Остановились на привалъ,—похлебка уже готова: садись и ѣшь.

Вся армія живетъ сейчасъ повышенной, нервной жизнью. Этимъ громаднымъ напря-

женіемъ нервовъ, можетъ-быть, нужно объяснить, что въ нашей арміи нѣтъ до сихъ поръ никакихъ эпидемическихъ заболѣваній. Процентъ заболѣвшихъ, ослабѣвшихъ—ничтоженъ. Солдаты все переносятъ съ удивительной стойкостью.

Наконецъ подошли къ г. Н. Думали сдѣлать привалъ, но здѣсь уже ждало приказаніе немедленно занять позицію въ 3½ верстахъ отъ Н. и начать обстрѣлъ непріятельскихъ батарей.

Не отдыхая, мы двинулись на позицію. Только-что, полчаса назадъ, я видѣлъ усталыхъ, измученныхъ долгимъ переходомъ людей. Ихъ нельзя было узнать. Они словно переродились, вступая въ бой.

Рявкнули орудія.

Нужна долгая привычка, чтобы легко выносить орудійные выстрѣлы. Когда началась стрѣльба, въ ушахъ у меня зазвенѣло, я почувствовалъ физическую боль внутри уха и потерялъ возможность что-либо слышать даже въ промежуткѣ между двумя залпами. Такъ продолжалось около часу.

— Но гдѣ же наша пѣхота?

— Посмотри лѣвѣе—посовѣтовалъ командиръ.

Тамъ, въ долинѣ, вилась черезъ поле

дорога. Дальше былъ перелѣсокъ Все пусто. Вдругъ, какъ изъ-подъ земли, вынырнули откуда-то человѣкъ 5 солдатъ, перебѣжали дорогу и опять словно провалились сквозь землю. Черезъ минуту вынырнули другіе, тоже перебѣжали дорогу и провалились. И еще и еще...

— Наши перешли въ наступленіе,—объяснилъ командиръ.

— Но откуда они появляются, куда исчезаютъ?

Изъ окоповъ. Ихъ не видно. За дорогой сейчасъ же ложаться и гокапываются. Вся война теперь такая,—невидимая, подземная. Вотъ тамъ, въ перелѣскѣ, зарылись, какъ кроты, нѣмцы. Кажется, никого, а на самомъ дѣлѣ здѣсь ихъ тысчи.

Вѣдь, мы тоже лежимъ, зарывшись въ вырытый для насъ солдатами окопъ. Впереди у насъ кустикъ, изъ-за кустика, едва приподнимая голову, такъ, чтобы только глаза были въ уровень съ землей, командиръ время-отъ-времени смотритъ въ бинокль.

Вскачь подвозились лотки съ патронами и увозились пустые.

Только и слышно было.

— Какъ фамилія? Мододецъ!

— Радъ стараться!..

Бой кончился...

Дѣвушка-воинъ.

Въ Москву прибыла раненая женщина-воинъ Тычинина.

Тычинина—молодая дѣвушка, лѣтъ 18—20, невысокая худенькая, съ очень умнымъ лицомъ и вдумчивыми добрыми глазами.

— Я слушательница кіевскихъ высшихъ женскихъ курсовъ—разсказываетъ она.

— Я хотѣла устроиться въ качествѣ сестры милосердія. Я полагала, что въ этой роли я буду всего болѣе полезна. Но въ Кіевѣ оказался такой огромный наплывъ желающихъ работать по уходу за ранеными, что я очутилась за бортомъ.

Тогда я раздобыла походное солдатское платье, шинель и сумку, подстригла волосы, незамѣтно проникла въ поѣздъ съ проходившими черезъ Кіевъ солдатами и двинулась на войну.

Сначала я все волновалась: не обнаружатъ ли во мнѣ женщину.

Но все обошлось благополучно.

Чтобы какъ нибудь не напутать своего имени, я назвалась именемъ своего брата Анатолія Тычинина гимназиста 7-го класса кіевской гимназіи.

Первый день было непріятно отъ созна-

нія, что приходится скрывать себя, быть все время на-чеку.

Въ пути было весело, хорошо. Солдаты —народъ хорошій, славный.

Отъ Островца мы шли пѣшкомъ черезъ Опатово, Сандоміръ, затѣмъ по Австріи. Дошли до полуразрушеннаго городка Менсица.

Въ общемъ прошли верстъ сто.

Первые два дня тяжело было отъ непривычки.

Скоро такъ привыкла къ походной жизни, что перестала замѣчать и голодъ.

Пришли мы къ назначенному пункту, меня назначили ротнымъ санитаромъ одного изъ стрѣлковыхъ полковъ.

Первый бой, въ которомъ пришлось мнѣ принять участіе, происходилъ подъ Опатовомъ.

Едва мы пообѣдали, какъ возлѣ насъ стали разрываться непріятельскіе снаряды.

Первая разорвавшаяся возлѣ меня шрапнель засыпала всю меня пескомъ и оцарапала ухо.

Прежде всего меня оглушило, и нѣсколько минутъ я была точно пьяная и ничего не слышала.

Наша рота цѣпью залегла въ окопахъ.

Мы, 4 санитара и фельдшеръ ждали распоряженія бѣжать къ окопамъ и убирать раненыхъ.

Къ вечеру данъ былъ приказъ отойти отъ Опатова.

Пошла и я...

По отступавшимъ нашимъ цѣпямъ нѣмцы пускали цѣлые снопы снарядовъ.

Минутъ черезъ 10—15 я почувствовала, что кто-то, чѣмъ то больно и грубо проткнулъ меня насквозь у ложечки.

Я упала.

Правая рука лежитъ въ сторонѣ, точно—не моя.

Раны въ правомъ боку, въ лѣвомъ, въ рукѣ.

Тремя пулемтнами выстрѣлами мнѣ причинены три сквозныя раны.

Кругомъ пусто.

Пришли нѣмцы и подобрали меня.

Привезли меня въ какую-то крестьянскую избу, верстахъ въ семи отъ Опатово.

Нѣмцы меня перевязали и обнаружили, что я—женщина, но не оскорбили во мнѣ женщину.

Въ избѣ я пролежала около двухъ сутокъ.

Рядомъ со мной лежалъ капитанъ.

Оказалось. что его сестра—моя бывшая классная дама.

Повезли меня въ Опатовъ.

У меня развился бронхитъ, температура доходила до 40 гр.

Вскорѣ изъ города ушли германскія войска, и ихъ замѣнили австрійцы.

Трое сутокъ черезъ Опатовъ безъ конца проходили отступающія австрійскія войска.

18 октября въ городъ вступила русская армія.

Мы были свободны...

ЦАРЬ НА ПОЛЯХЪ БИТВЪ.

Козеницкій лѣсъ—центръ расположенія противника подъ Ивангородомъ.

Много бурь перенесъ на своемъ вѣку старый Козеницкій лѣсъ. Но такую бурю, какъ во время ивангородскихъ боевъ, ураганъ свинца и желѣза ему пришлось испытать, надо полагать, впервые.

Около часу Его Императорское Величество изволилъ обходить нѣмецкіе окопы, выслушивая даваемыя комендантомъ Ивангорода, генералъ-маіоромъ Шварцемъ, объясненія.

Въ одномъ изъ германскихъ окоповъ устроено человѣческое жилье. Устроенъ очагъ, на которомъ стоятъ дымящіеся горшки; рядомъ столъ, табуретки и домашняя утварь. Возлѣ этого оргинальнаго жилья стоитъ сѣдой старикъ крестьянинъ, возлѣ него дѣвушка лѣтъ семнадцати и мальчикъ лѣтъ семи.

Это мѣстный крестьянинъ. Снарядами разрушило его жилище, и онъ временно устроился въ окопѣ.

Его Величество подходитъ къ старику и спрашиваетъ, былъ ли онъ во время боя?

— Былъ Ваше Императорское Величество!—отвѣчаетъ съ глубокимъ поклономъ старикъ.

— Нѣмцы сильно обидили меня. Зарѣзали корову и съѣли. Собака у меня была хорошая, велѣли ее зарѣзать. Ты, говорятъ шпекъ (шпіонъ), твоя собака лаетъ, показываетъ русскимъ, гдѣ находятся наши войска. Ваше Императорское Величество!—продолжаетъ, низко кланяясь старикъ,—не оставьте Вашей милостью, не дайте зимовать съ дѣтьми безъ крыши, прикажите выдать казеннаго лѣсу на избу?

Его Величество тутъ же повелѣлъ исполнить просьбу старика и, кромѣ того, пожаловалъ ему сто рублей.

У стараго крестьянина и у дѣвушки отъ счастья брызнули слезы изъ глазъ.

Снова мчатся автомобили... Подъѣзжаемъ къ костелу въ дер. Бржезнице. Какъ и вчера въ Опатовѣ, у входа громадная толпа окрестныхъ крестьянъ и ксендзъ въ обла-

ченіи съ крестомъ въ рукахъ.

Изъ Бржезницъ направляемся обратно, въ крѣпость.

Въ крѣпости царскій автомобиль останавливается у зданія Ивангородскаго мѣстнаго лазарета. Государь Императоръ обходитъ палаты лазарета, гдѣ находятся раненые въ бояхъ подъ Ивангородомъ.

Его Величество останавливается рѣшительно у каждой койки, выслушиваетъ объясненія старшаго врача палаты, изволитъ милостиво бесѣдовать съ ранеными. Большинству изъ нихъ тутъ же жалуются Георгіевскіе кресты и медали за храбрость на георгіевской лентѣ.

На одной изъ коекъ—мальчикъ, недавно шестнадцать лѣтъ исполнилось.

Это добровблецъ, гимназистъ шестого класса, девять разъ грудь грудью сходился съ непріятелемъ—все благополучно. Подъ Ивангородомъ наступали перебѣжками на непріятельскій окопъ. Вдругъ обожгло сразу двумя пулями; одной—въ грудь, другой—въ животъ.

Въ слѣдующей палатѣ, у постели одного изъ раненыхъ врачъ докладываетъ Его Ве-

личеству!

— Рядовой такой-то, поступилъ одиннадцатаго октября, раненъ въ голову. Все время находится въ полубезсознательномъ состояніи. Говоритъ, но безсвязно. На вопросы отвѣчаетъ невпопадъ.

На вопросъ Государя Императора какого онъ полка.

— Н—скаго пѣхотнаго полка, Ваше Величество—совершенно ясно отвѣчаетъ раненый.

Сестра милосердія и докторъ изумленно переглядываются.

— Первый разъ со дня прибытія!—смущенно докладываетъ докторъ.

— Какъ фамилія?

И на этотъ вопросъ солдатъ отвѣчаетъ совершенно точно.

Его Величество проходитъ въ слѣдующую палату, и сзади докторъ, разводя руками повторяетъ:

— Подъемъ нервовъ! Подъемъ нервовъ! Больше ничѣмъ объяснить нельзя.

По Царскому зову русскій солдатъ, кажется, и изъ мертвыхъ встанетъ.

Въ Кіевъ прибыли нѣсколько раненыхъ солдатъ изъ полевого госпиталя, посѣщеннаго Государемъ Императоромъ. Одинъ изъ нихъ разсказывалъ сотруднику „Кіева“.

— Я еще не былъ раненъ, когда мы узнали о прибытіи Государя Императора въ дѣйствующую армію. Не можете себѣ представить, какъ была встрѣчена эта радостная вѣсть войсками. Боевой духъ поднялся до крайнихъ предѣловъ. Всѣ рвались впередъ. Одна лишь мысль о близости Царя воодушевляла насъ.

Мы настиглиотступавшаго врага и разбили его на-голову. Въ ночной атакѣ былъ раненъ и я, отправленъ въ Н. полевой госпиталь. Когда мы прибыли сюда, пронесся слухъ, что завтра Государь Императоръ посѣтитъ нашъ госпиталь. Ночью никто не спалъ: мысли были заняты завтрашнимъ днемъ.

Возлѣ меня лежалъ тяжело раненый казакъ. Какъ онъ умолялъ докторъ „сдѣлать" такъ, чтобы онъ не умеръ до завтрашняго дня.

— Посмотрю на Царя-Батюшку и тогда спокойно умру,—говорилъ онъ.

Но вотъ настало утро: съ минуты на минуту ожидали Государя.

— Царь ѣдетъ,—сказалъ кто-то, пріотворивъ дверь... Послышался шумъ автомобилей, наконецъ, открылись двери и въ нашу палату вошелъ Государь Императоръ. Державный Вождь Россіи поздоровался, поздравилъ насъ съ побѣдой и сталъ обходить раненыхъ.

— Гдѣ раненъ?—спросилъ Государь, подойдя ко мнѣ.

— Тамъ-то, Ваше Императорское Величество,—отвѣтилъ я, пытаясь приподняться.

— Лежи, не подымайся,—сказалъ ласково Государь и направился къ кровати моего сосѣда—казака.

— А ты гдѣ раненъ?—сказалъ Государь, касаясь рукой лба казака, еле прошептавшаго отвѣтъ дрожащимъ отъ волненія голосомъ.

— У тебя жаръ. Государь садится на кровать казака и начинаетъ его подробно разспрашивать о боѣ, о его ранѣ и его семьѣ.

— Поздравляю съ Георгіемъ и желаю скорого выздоровленія,—сказалъ Царь и пошелъ къ слѣдующимъ раненымъ, чтобы утѣшить, обласкать ихъ.

Передъ тѣмъ какъ разстаться съ нами, Государь Императоръ остановился у входа, обвелъ медленно насъ всѣхъ глазами и взволнованнымъ голосомъ сказалъ:

— Благодарю за вѣрную службу. Желаю скорѣе оправиться и вновь послужить дорогой Родинѣ и Мнѣ.

„Рады стараться, Ваше Императорское Величество"—понеслось въ отвѣтъ.

Раненый казакъ, Всемилостивѣйше пожалованный Государемъ Императоромъ Георгіевскимъ крестомъ, къ вечеру того-же дня скончался.

Августѣйшія Сестры Милосердія.

25 августа, пишутъ кіевскія газеты, прибыли въ Кіевъ и поселились въ Императорскомъ дворцѣ Ихъ Императорскія Высочества Великія Княгини Анастасія Николаевна и Милица Николаевна съ дочерьми, Княжнами Еленой Георгіевной, Мариной Петровной и Надеждой Петровной.

Ихъ Высочествами организованъ комитетъ помощи раненымъ, больнымъ и выздоравливающимъ воинамъ.

Ихъ Высочества, посѣщая почти ежедневно тотъ или иной лазаретъ, въ случаѣ какихъ-либо дефектовъ, которыя являются неизбѣжнымъ результатомъ спѣшнаго оборудованія въ военное время, своимъ вліяніемъ часто оказываютъ весьма существенную помощь въ устраненіи этихъ дефектовъ.

Объѣзжая лазареты, Ихъ Высочества вникаютъ въ нужды раненыхъ и широко оказываютъ помощь.

Дочери Ихъ Высочествъ Княжны Елена Георгіевна, Марина Петровна и Надежда Петровна дѣятельно работаютъ въ качествѣ рядовыхъ сестеръ милосердія въ лазаретѣ для раненыхъ воиновъ при Покровскомъ монастырѣ.

26 августа Княжны приступили къ работамъ и съ этого времени ежедневно посѣщаютъ лазаретъ.

Въ 9 часовъ утра Онѣ уже на работѣ. Ничѣмъ не отличаясь ни въ нарядѣ, ни въ работѣ, ни въ манерѣ держаться отъ обычныхъ сестеръ милосердія Княжны работаютъ рядомъ съ сестрами, монахинями и послушницами Покровскаго монастыря, имѣя лишь красный крестъ, присвоенный всѣмъ окончившимъ курсы Кауфмановской общины. Отношеніе Княженъ къ врачамъ лазарета во время работы не выходятъ изъ нормъ взаимоотношеній врачебнаго персонала обычно принятыхъ въ лазаретныхъ.

Съ 9 часовъ утра Княжны работаютъ до 1 часу дня. Это часы наиболѣе горячей работы въ лазаретѣ. Лазаретъ большой на 200 человѣкъ раненыхъ, съ палатой на 25 офицеровъ.

Около 5 часовъ Княжны снова прибываютъ въ лазаретъ и работаютъ почти до 8 часовъ вечера. Въ эти часы Княжны помимо обычныхъ сестерскихъ функціи, пишутъ письма раненымъ, утѣшаютъ ихъ, оказывая помощь словомъ и дѣломъ.

Солдаты относятся къ Княжнамъ съ трогательной довѣрчивостью.

Бой подъ Вакаларжевымъ.

Начиная съ первыхъ чиселъ октября, нѣмецкая воздушная развѣдка въ районѣ

Бакаларжево—Филиппево значительно усилились. Германскіе аэропланы, а по ночамъ дирижабли, носились теперь не одиночками, а по пять по шесть сразу. На ряду съ этимъ въ этомъ же районѣ появились многочисленные и сильные германскіе разъѣзды, которые то и дѣло завязывали перестрѣлки съ нашими рекогносцировочными отрядами. Все это предвѣщало начало большого сраженія и мы ждали встрѣчи 11 октября, съ самаго утра, началась артиллерійскя канонада. Нѣмцы обстрѣливали наши позиціи своей тяжелой артиллеріи. Артиллерійскій поединокъ продолжался до $2^1/_2$ часовъ дня. Въ это время двинулась на насъ германская пѣхота съ кавалеріей.

Съ первыхъ-же шаговъ германцы были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ изъ нашихъ окоповъ, но это ихъ не останавливало. Получая все новыя и новыя подкрѣпленія, германскія войска продолжали продвигаться впередъ. Тогда было приказано подняться съ земли на ноги и идти въ контръ-атаку.

Продолжительное бездѣйствіе нашей пѣхоты подъ восьмичасовымъ артиллерійскимъ огнемъ было томительно, и люди встрѣтили приказанное о контръ-атакѣ съ радостными кликами „ура“.

Главныя усилія германцевъ были направлены на центръ нашихъ позицій. Здѣсь,

настойчивыя атаки слѣдовали одна за другой почти безъ промежутка, безъ малѣйшей передышки, подъ массою самаго адскаго артиллерійскаго и ружейнаго огня. На пятый день къ вечеру германскія войска, сосредоточивъ въ одномъ пунктѣ германскія силы, рѣшились, повидимому, на послѣднюю отчаянную атаку.

Сумерки сгущались все болѣе, наши войска, пять дней мужественно отражавшія упорныя атаки и все еще сохранившія свои главныя первоначальныя позиціи, были истомлены до крайности.

Поддерживаемые тяжелой артиллеріей германцы устремились на нашъ центръ. Наступила критическая минута.

Ружейный огонь нашей пѣхоты, находившейся противъ атакующихъ германцевъ, на минуту совершенно умолкъ. Но вдругъ раздался страшный взрывъ, и на мгновенье все смѣшалось.

Это взорвали нашъ первый фугасъ. Въ сгущавшихся сумеркахъ, огня и дыма можно было лишь разглядѣть, какъ тысячи человѣческихъ рукъ, ногъ, тѣлъ, тѣла коней и ружья смѣшавшись съ землею, взвились кверху и упали...

Среди наступающихъ колоннъ произошло замѣшательство.

Направленіе атаки теперь приняло видъ ломанной линіи, но самая атака скоро возобновилась новыми подкрѣпленіями. Разстояніе между нашими и германскими все болѣе сокращалось. Тогда былъ взорванъ второй и третій фугасы. Наши батареи усилили огонь до послѣдней возможности, зарядные ящики, смѣна за смѣной, на полныхъ рысяхъ и вскачь, то и дѣло подкатывали къ своимъ батареямъ. Казалось, что германцы буквально будутъ засыпаны нашими снарядами, нашимъ ужасающимъ артиллерійскимъ огнемъ сметались цѣлые полки.

Такимъ образомъ, и эта отчаянная атака не имѣла успѣха, и наступленіе было пріостановлено. Отдѣльные полки еще кидались въ разныхъ мѣстахъ на наши позицій, но всѣ эти отчаянныя усилія разбивались о геройское сопротивленіе нашихъ солдатъ.

На слѣдующее утро намъ нужно было выступать. Дѣло въ томъ, что благодаря страшному урону, понесенному непріятелемъ, между его лѣвымъ флангомъ и центромъ образовался открытый промежутокъ, а разстояніе между общимъ непріятельскимъ резервомъ и частнымъ лѣвофланговымъ не могло быть прочно заполнено.

Наши войска были направлены въ это мѣсто. Но германцы, завидѣвъ движеніе нашего правофланговаго отряда къ опасному

для нихъ мѣсту, открыли усиленный артиллерійскій огонь. Бризантныя гранаты ложились и впереди, и по сторонамъ нашихъ наступающихъ частей. Чтобы уменьшить цѣль, представляемую значительною массою кавалеріи (она шла въ первую голову), пришлось раздаться пошире. Пѣхота шла бодро, въ ногу равняясь. Наши силы введенныя въ этотъ промежутокъ, угрожали отрѣзать германскій лѣвый флангъ отъ его центра, и германцы, угрожаемые съ фланговъ, и тыла, и центра, и своего лѣваго фланга, вынуждены были начать отступленіе.

КОНЕЦЪ.

Книжная

и

Картинная торговля

Ивана Андреевича

Морозова,

ВЪ МОСКВѢ

Никольская ул., [illegible] Владимірскаго [illegible] М.

Хромо-Литографія

[illegible] пер., собственный домъ.

ВЪ ЯРМАРКАХЪ:

Нижегородская, на шоссе. | Симбирская, [illegible]

Книжная

и

Картинная торговля

Ивана Андреевича

Морозова.

ВЪ МОСКВѢ,

Никольская ул., д. церкви Владимiрской Б. М.

Хромо-Литографiя

Кисельный пер., собственный домъ.

ВЪ ЯРМАРКАХЪ:

Нижегородская,	**Симбирская,**
НА ШОССЕ.	На 1-ой нед. Великаго поста.

